

М.В. Ломоносов

Полное собрание сочинений

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л75

Л75 **Ломоносов М.В.**
Полное собрание сочинений: Часть 2 / М.В. Ломоносов – М.: Книга по Требованию, 2014. – 263 с.

ISBN 978-5-4241-0886-0

ISBN 978-5-4241-0886-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

П О Е М А

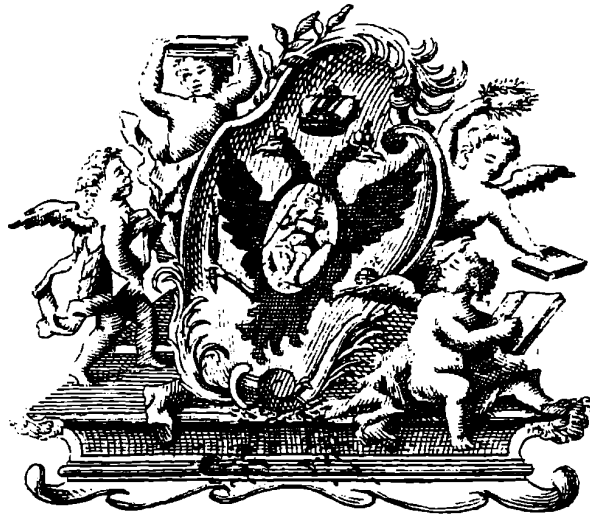
Благополучная сїяла къ нимъ планеша,
Предвозвѣщая плодъ въ Твои прекрасны лѣта.
Въ благодѣянїяхъ Твои проходяшъ дни,
О коль красно цвѣтешъ Парнассъ въ Твоей шѣни !
Для Музы моея Твой вѣкъ всего дороже:
Для многихъ щасїя продли, продли, о Боже!

Ноября 1 дня, 1760 года.

СОКРАЩЕНІЕ ПЕРВОЙ ПѢСНИ.

ПЕТРЪ Великій увѣдавъ, что Шведскіе корабли идуть къ городу Архангельскому, дабы тамъ учинить раззореніе и отворотить Государевъ походъ къ Шлиссельбургу, отпустилъ войско приступать къ оному. Самъ съ гвардіею предпріемлетъ путь въ Сѣверъ, и слухомъ своего приходу на Двинскія устья обращаетъ въ бѣство флотъ Шведской. Оттуда простирая походъ къ осадѣ помянутой крѣпости, по Бѣлому морю, терпѣваетъ опасную бурю, и отъ ней для отдохновенія уклоняется въ Унскую губу. По томъ приставъ къ Соловецкому острову для молитвы, при слугахъ разговора о расколѣ, сказываетъ Государь Настоятелю тамошнія обители о стрѣлецкихъ бунтахъ, изъ которыхъ второй былъ раскольничей.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

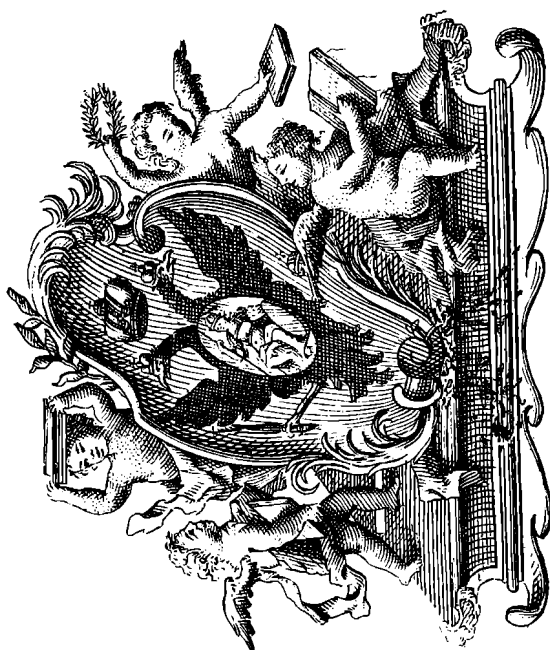
ПОЕМА.

ПѢСНЬ ПЕРВАЯ.

Пою премудраго Россійскаго Героя,
Чшо грады новые, полки и флоты строя,
Отъ самыхъ нѣжныхъ лѣтъ со злобой велъ войну,
Сквозъ страхи проходя, вознесъ свою страну;
Смирилъ злодѣевъ внутрь, и внѣ поправъ противныхъ, 5
Рукой и разумомъ спертъ дерзостныхъ и льстивныхъ;
Среди военныхъ бурь науки намъ открылъ,
И мѣръ дѣлами весь и зависть удивилъ.

Къ тебѣ я вопію, Премудрость безконечна,
Пролей свой лучъ ко мнѣ, гдѣ искренность сердечна, 10
И полонъ ревности спѣшитъ въ восторгъ духъ,
Петра Великаго гласишь вселенной въ слухъ,
И показашь, какъ Онъ превыше человека
Понесъ труды для насъ неслыханны ошъ вѣка;

Часть II.

15 СѢ какимъ усердіемъ отечество любя,
 Ужаснымъ подвергалъ опасностямъ себя.
 Да на Его примѣръ и на дѣла велики.
 Смоля весь смертныхъ родъ, смотря земны Владыки,
 Познаютъ, что Монархъ, и что отецъ прямой,
 20 Строишель, плавашель, въ поляхъ, въ моряхъ Герой.
 Дабы Россійскій родъ во вѣки помянулъ твердо,
 Коль, небо! ты ему явилось милосердо.
 Ты мысль мнѣ просвѣши; дѣлами *Петръ* снабдишь,
 Велика Дщерь Его щедротой оживишь.

25 Богиня, коей власъ владычества всѣхъ превыше,
 Державство крошкое весны прекрасной тише,
 И къ подданнымъ любовь всѣхъ вышній есть законъ,
 Ты внемлешь съ крошостью мой слабый лирный звонъ:
 Склони, склони свой слухъ, когда я предъ Тобою
 30 Дерзаю возгласишь военною трубою
 Тебя родившее велико божество!
 О море! о земля! о шварей естество!
 Монархини моей вы нраву подражайте,
 И гласу моему со крошостью внимайте.

35 Уже освобожденъ отъ варваръ былъ Азовъ;
 До Меошскихъ Донъ свободно текъ валовъ,
 Нося ужасной флотъ въ струяхъ къ пучинѣ черной,
 Что созданъ въ скорости *Петромъ* неимовѣрной.
 Уже великая покоилась Москва,
 40 Избывъ отъ лютаго злодѣевъ суровства:
 Буншующихъ стрѣльцовъ достойной послѣ казни,
 Просперла въ свой мечъ безъ внутренней боязни.
 Отъ дерзкой наглости разгнѣваннымъ *Петромъ*,
 Воздвигся въ западѣ войны ужасной громъ.

Отъ Нарвской обуявъ сомнительной побѣды , 45
 Шатались мыслями и войскъ походомъ Шведы.
 Монархъ нашъ отъ Москвы простеръ свой быстрой ходъ ,
 Къ любезнымъ берегамъ полночныхъ бѣлыхъ водъ ,
 Гдѣ прежде межъ валовъ душа въ немъ веселилась ,
 И больше къ плаванью въ немъ жажда воспалилась. 50
 О коль ты щастлива, великая Двина ,
 Что славнымъ шествіемъ его освящена !
 Ты тѣмъ всѣхъ выше рѣкъ, что устьями своими
 Сливаясь въ сонмъ единъ со безднами морскими ,
 Открыла посредѣ играющихъ валовъ 55
 Другихъ всѣхъ прежде струй пучинъ зракъ *Петровъ*.
 О холмы красные и острова зелены ,
 Какъ радовались вы симъ щастьемъ возхищены !
 Что поздно я на васъ, что поздно я рожденъ ,
 И тѣмъ толикаго веселія лишенъ ; 60
 Не зрѣлъ, какъ онъ сіялъ величествомъ надъ вами ,
 И шествовалъ по вамъ предъ новыми полками ;
 Какъ новы крѣпости, и новы корабли ,
 Ужасные врагамъ въ волнахъ и на земли ,
 Смотрѣлъ и утверждалъ, прошиву ихъ набѣгу, 65
 Грозящему бѣдой Архангельскому берегу :
 Дабы Россійскую тѣмъ силу раздѣлить ,
 Онъ Ингерскихъ градовъ осады отвратишь.
 Но вдругъ пришествія *Петрова* въ сѣверъ слухомъ ,
 Смущаясь пушились вспяшь унылы, шомны духомъ. 70

Уже бѣлая Понть передъ *Петромъ* кипишь ,
 И влага уступишь, шумя, ему спѣшишь.
 Тамъ вмѣсто чайныхъ бореи флаговъ Шведскихъ ,
 Россійскіе въ зыбяхъ взвѣвали Соловецкихъ.
 Закрылись крайніе пучиною лѣса ; 75
 Лишь съ моремъ видны вкругъ сліяны небеса.

Тутъ вѣтры сильныя имѣя флотъ во власпи,
 Со всѣхъ сторонъ сложася къ погубельной напасти,
 На Западъ и на Югъ, на Сѣверъ и Восходъ
 80 Спряжались, и вертятъ мглу, влагу и песокъ
 Перуны мракъ густой сверкая раздѣляютъ,
 И громы съ шумомъ водъ свой шрескъ соединяютъ :
 Межъ моремъ рушился и воздухомъ предѣлъ ;
 Дождю на встрѣчу дождь съ кипящихъ волнъ лешѣлъ;
 85 Въ сердцахъ великой страхъ сугубяетъ скрипомъ снасти.
 Герой нашъ посреда великѣи напасти,
 И взоромъ и рѣчами смутившихся крѣпитъ,
 Сквозь грозный стонъ стихій къ блѣднѣющимъ гласитъ ;
 „Мужайтесь; Промыслъ насъ небесный искушаетъ ;
 90 „Къ трудамъ и къ крѣпости: на предки ободряетъ ;
 „Всякъ дѣлу своему со тщаніемъ внимай : :
 „Опасности сея Богъ скоро пошлетъ край.,,
 Ошъ гласа въ грудь пловцамъ кровь теплая вліялась,
 И буря въ ярости крошяе: показалась..

95. Я! мыслю, что тогда сокрыта въ морѣ мочь,
 Желая отвести набѣгъ противныхъ прочь,
 Толь страшну бурю имъ на пагубу воздвигъ
 Что въ плаваньи *Петра*: нечаянно постигла

О! вы рачители и слушатели словъ,
 100 Въ которыхъ подвигъ вамъ пріятенъ есть *Петровъ*,
 Единая истинная возлюбленная и сродная,
 Отъ вымысловъ краса Парнаскихъ негодна !!
 Позвольте между тѣмъ, чтобъ слаба мысль моя:
 И голосъ опочидъ, труды Его поя;
 105 Въ Каспальски роуди я не съ тѣмъ себя склоняю ,,
 Что онымъ тамъ сыскать красу и силу чаю ;:

Ключи, источники, долины и цвѣшны
 Не могутъ дѣлѣ Его умножить красоты;
 Собой они красны, собой они велики.
 Отважась въ долгій путь гдѣ трудности шолки, 110
 Ищу, чѣмъбъ иногда имѣть себѣ покой,
 Въ убѣжища сіи склонитесь вы со мной:
 Дабы яснѣе зрѣть съ высокихъ мѣстъ и красныхъ
Петра въ волнахъ, во льдахъ, въ огнѣ, въ бѣдахъ ужасныхъ
 И славы истинной въ блистающихъ лучахъ. 115
 Какое зрѣніе мечшается въ очахъ?
 Я на землѣ спою, но страхомъ колеблюсь,
 И чаю, что въ водахъ свирѣпыхъ погружаюсь!
 Мнѣ всякая волна бытъ кажется гора,
 Что съ ревомъ подаетъ обрушась на *Петра*. 120

Но промыслъ въ глубину десницу простираетъ;
 Оковы тяжкія вдругъ буря ощущаетъ.
 Какъ въ разныхъ разбѣжась свирѣпый конь поляхъ,
 Ржетъ, пышетъ, ошъ копытъ восходитъ вихремъ прахъ;
 Однако доскакавъ до высоты крушья, 125
 Вздыхнувъ кончаетъ бѣгъ, льетъ токи потовыя:
 Такъ Сѣверъ укроясь въ послѣдніи возсхеналъ.
 Но усталымъ валамъ Понтъ пѣну разстиралъ;
 Изчезли облака; сквозь воздухъ въ Югъ чистый,
 Открылись два холма и береги лѣсисшы. 130
 Межъ ними кораблямъ въ заливъ ошверзся входъ,
 Убѣжище пловцамъ ошъ безпокойныхъ водъ;
 Гдѣ въ мокрыхъ берегахъ крушьясь печальна Уна,
 Медлительно шечетъ въ обѣяшія Непшуна.
 Въ числѣ Россійскихъ рѣкъ безвѣстна и мала; 135
 Но Предковъ рокомъ злымъ *Петровыхъ*, прослыла:
 Когда коварнаго свирѣпшвомъ Годунова
 Кипѣла пролиша невинныхъ кровь багрова;

Какъ

- Какъ Праощевъ Его онъ въ сѣверъ заточилъ,
 140 Во влажномъ мѣстѣ семъ, о злоба ! уморилъ.
 Сошелъ на берегъ *Петръ*, и ободрилъ спопами.
 Мѣста обмоченны Романовыхъ слезами.
 Подвиглись берега, зря въ славѣ оныхъ родъ.
 Межъ тѣмъ способной вѣтръ въ свой путь сзываетъ флотъ.
 145 Онъ легкимъ къ западу дыханьемъ поспѣшаетъ
 И мѣлкихъ волнъ вокругъ себя не ощущаетъ.
 Тогда плывущимъ *Петръ* на полночь указалъ,
 Въ спокойномъ плаванѣ сѣи слова вѣщалъ
 „Какая похвала Россійскому народу
 150 „Судьбой дана, пройди покрыту льдами воду.
 „Хотя шамъ кажется поставленъ плыть предѣлъ;
 „Но бодрость подають примѣры славныхъ дѣлъ.
 „Полденный свѣта край обшелъ отважный Гама,
 „И солнцева доспигъ, что мнила древность, храма.
 155 „Герои на моряхъ Колумбъ и Магелланъ
 „Коль много обрѣли безвѣстныхъ прежде странъ;
 „Подвигнуты хвалою, исполнены надежды,
 „Коплорой лишены пугливые негѣжды,
 „Презрѣли робость ихъ, роптанье и упоръ,
 160 „Что въ нихъ произвели болѣзни, голодъ, моръ.
 „Иное небо шамъ и новыя сѣтила,
 „Тамъ полдень въ сѣверѣ, ина въ магнитѣ сила.
 „Бездонный Океанъ правой какъ лугъ покрывъ;
 „Погибель въ ночь и въ день со всѣхъ сторонъ грозишъ,
 165 „Опасенъ вихрей бѣгъ, но пишина страшнѣе,
 „Что портишъ въ жилахъ кровь свирѣпыхъ ядовъ злѣе.
 „Лишаетъ долгой зной здоровья и ума.
 „А спужа въ сѣверѣ ничтожитъ вредъ сама.
 „Самъ ледъ, что кажеша шоль грозенъ и ужасенъ,
 170 „Ошъ оныхъ лютыхъ бѣдъ дастъ ходъ намъ безопасенъ.